

Поет Николай Бочкун

Вероятно, каждый театр гордится своими «одержимыми», теми, кому нет покоя, кто всегда берет на себя дополнительные обязанности.

В Театре оперетты к таким беспокойным принадлежит Николай Бочкун. Родился он в Сибири, в городе Ишиме Тюменской области, там же стал заниматься музыкой. Учась в музыкальной средней школе, проявлял особый интерес к вокальному искусству. «Сколько себя помню, я всегда пел», — говорит Н. Бочкун. Единственный из семи детей в семье он посвятил себя пению. Н. Бочкун считает, что в этом отношении ему посчастливилось: он встретил на своем пути хороших специалистов, которые помогли найти правильное направление в искусстве. В Свердловской консерватории, куда Бочкун поступил в 1964 году, он учился в классе вокала у Яна Вутираса, в ту пору ведущего баритона Свердловской оперы. Его голос был поставлен согласно принципам итальянской школы, так же он работал и со своими воспитанниками. Н. Бочкун рано привык к сцене, так как, будучи студентом консерватории, работал в оперном театре мимом, а главное — активно занимался в студенческой оперной студии, где ставились крупные классические произведения. В консерватории и театре к молодежи предъявлялись высокие требования, что повлияло на всю его дальнейшую артистическую деятельность.

После окончания консерватории Н. Бочкун принял предложение работать в новом Самаркандском оперном театре. Затем поступил в Иркутский театр оперетты, а с 1975 года живет и работает в Риге. Ныне он является ведущим солистом-баритоном русской труппы Рижского театра оперетты, исполняет ответственные роли во всех новых постановках. За пять лет набралось около пятнадцати разных ролей. Значит, на отсутствие работы жаловаться не приходится. Но Николай Бочкун находит время и для побочных занятий. В Театре оперетты состоялся уже два творческих вечера, посвященные романсам русских классиков и советских авторов. Н. Бочкун также участвовал в организованных нашим Театральным обществом конкурсах, где всегда занимал призовые места, а главное — осваивал новый репертуар.

— Эти конкурсы были для меня очень плодотворными. Особенно последний, состоявшийся в прошлом году, когда я впервые соприкоснулся с вокальным творчеством Алфреда Калныня, покоровшим и поразившим меня глубиной и богатой образностью, — рассказывает солист. Везение на встрече с людьми, побуждающими к творчеству, не оставило Николая Бочкуна и в Риге. Таким счастливым случаем была встреча с концертмейстером Янисом Матулисом в работе над песнями Алфреда Калныня. Янис Матулис тоже считает это знакомство на редкость творческим. Вместе они прошли конкурс имени Алфреда Калныня, организованный в прошлом году Театральным обществом, в декабре завершили все три тура межреспубликанского смотра, получив приз за лучшую интерпретацию песен этого композитора (на безупречном латышском языке). Только что они вме-

сте подготовили творческий вечер Николая Бочкуна в Театре оперетты.

В первой части программы были исполнены романсы Чайковского, Рахманинова и Свиридова. В манере исполнения певца преобладала суровая сдержанность, за которой ощущалась глубина переживаний. Ярko предстали перед слушателями образы романсов. Н. Бочкун раскрывает мир переживаний, созданных авторами, не только благодаря своей музыкальности и динамичности вокального исполнения, но и с помощью актерских средств. В осанке, жестах и мимике певца, на первый взгляд, незаметно, но ясно, недвусмысленно проявлялся подтекст: то забвение, то одиночество, покинутость — словом, тот круг эмоций, которые выражали великие классики в своих произведениях конца прошлого века.

Что же касается темпераментных, насыщенных сочными народными красками произведений Г. Свиридова, то Н. Бочкун выделяет в них наиболее суровую, народно-бытовую сторону. Мы оказались свидетелями того редкого случая в концертной практике, когда к художественному исполнению программы приложил руку режиссер (Л. Коган), который помог певцу сценическими средствами подчеркнуть музыкальное содержание произведения. Вот откуда яркость образов.

Совместное выступление Н. Бочкуна и Я. Матулиса отличалось высоким профессионализмом. Правда, в вокальном исполнении моментами ощущалась напряженность на высоких звуках, хочется пожелать Н. Бочкуну избавиться от этого. Я. Матулис сейчас является хорошим концертмейстером-сопроводителем. Думается, что впрямь он сможет стать полноценным членом ансамбля, если постарается более активно выражать музыкальную мысль, более смело становиться рядом с солистом, а иногда, когда позволяет музыка, даже выходить на передний план.

Во второй части творческого вечера прозвучала однаактная опера Н. Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери», написанная в 1897 году. Партитура ее многоцветна, тонка, капризна по инструментовке и является серьезной проверкой для оркестра. К чести дирижера Я. Кайяка, коллектив на начальном этапе со своей задачей справился. Можно пожелать большей отточенности, но это вопрос будущего. Словно белое и черное противопоставлены благородство и низость. Их олицетворяют Моцарт и Сальери. Моцарт — гений, возносящийся к вершинам искусства на крыльях радости и горя. Сальери — завистник, страдающий из-за собственной низости. Чтобы избежать мук, он лжет сам себе, что, якобы, исполняет благородную миссию, избавляя человечество от фатальной власти гения Моцарта.

Неожиданный сюрприз в исполнении образа Моцарта доставил молодой солист театра Харий Калнынь. Его небольшой голос (тенор) звучал свободно и музыкально прочувствованно. Созданный им сценический образ покорила сверкающей простотой гения, каким мы представляем себе Моцарта, слушающая его музыку. В этом, безусловно, большая заслуга и режиссера Л. Когана.

Николай Бочкун в психологически сложной роли

Сальери убедил пониманием художественной сверхзадачи: преступление совершается во имя ложного идеала. Зрители беспрерывно ощущали мучительную внутреннюю борьбу Сальери. В голосе певца звучали злоба и страх, сожаление и отчаяние. В первом спектакле некоторые решающие драматические акценты еще были недостаточно яркими. Например, слова Моцарта о том, что гений и злодейство — две вещи несовместимые, должны быть более впечатляющими — ведь они, словно молния, поражают Сальери. Кажется — зло должно остановиться на своем пути, но происходит обратное: оно еще стремительнее ведет к катастрофе. Так как спектакль предусмотрено показать еще раз, необходимо серьезно продумать стилистическое оформление сцены.

Мы еще раз убедились в том, что в нашем Театре оперетты есть и все чаще заявляют о себе артисты, которым по силам очень серьезные творческие задачи.

В. Бриедэ.

На снимке: Николай Бочкун в роли Сальери.

Фото Э. Треймане.